

РОЛЬ ВЫБИРАЕТ АКТЕРА

Съемочная группа четырехсерийного художественного фильма «Богач, бедняк», который представила на X Всесоюзный телефестиваль Литва, оказалась в самом сложном положении: на конкурс игровых лент было решено представить всего одну серию, а картина постро-

на так, что практически в каждой части мы видим новых актеров.

Каковы же были принципы подбора исполнителей? На этот вопрос отвечают режиссер-постановщик картины Арунас ЖЕБРЮНАС и актер Регимантас АДОМАЙТИС, сыгравший роль богача Бойлана.

А. Жебрюнас: Фильм «Богач, бедняк» — экранизация романа американского писателя И. Шоу. Еще когда я читал романы Шоу «Вечер в Византии» и «Молодые львы», мне показалось, что их автор не только интересный писатель, но и честный человек, отважившийся на острую критику и глубокий анализ американского общества.

Р. Адомайтис: Я думаю, что «Богач, бедняк» — самый значительный роман И. Шоу и с точки зрения литературной, и с публицистической. А хорошая литературная основа — это пятьдесят процентов успеха картины. Но, с другой стороны, ставить фильм, действие которого происходит за рубежом, всегда риск: а вдруг реалии окажутся неточными или актеры не нащупают национальные черты характеров своих героев?

А. Жебрюнас: Риск, конечно, есть. Но, должен сказать, что толчком к экранизации романа И. Шоу послужила моя поездка в США, которая как раз и заставила всерьез задуматься о судьбе честных людей в так называемом «свободном» мире. Особенно меня взволновала встреча с эмигрантами, семьи которых в свое время по-

кинули буржуазную Литву. В центре романа «Богач, бедняк» — семья немецких эмигрантов, и мне показалось, что многие проблемы героев Шоу близки людям, с которыми я непосредственно встречался. Хотелось проследить, как постепенно рушатся надежды людей, которые вроде бы хотели прожить достойно, сохранив высокие идеалы, но попытка противопоставить свою индивидуальную честность бесечному обществу кончается крахом.

Роман Шоу привлек меня и тем, что в нем развернуто огромное историческое полотно, судьбы отдельных людей переплетены с историческими судьбами. Раньше я больше снимал камерные фильмы, но мне всегда интересно работать в новой стилистике.

Р. Адомайтис: А мне, как, наверное, и каждому актеру, всегда интересно обнаружить те невидимые нити, которыми мой герой связан с окружающим его миром. Почему хо-

чется играть роли с острым публицистическим звучанием? Здесь есть возможность высказаться, что-то опровергнуть, а что-то защитить. И все же я удивляюсь, почему в последнее время меня так часто приглашают на роли американцев? Может быть, у меня уже выработалось своего рода амплуа «гангстера» с благообразной внешностью, эдакого подлеца, которого голыми руками не возьмешь?

А. Жебрюнас: Почему вы иронизируете? Внешность у вас для Бойлана действительно подходящая. Я хотел, чтобы зритель почувствовал в Бойлане достойного, сильного противника. Разве это как-нибудь умалет ваши профессиональные достоинства? Кстати, и амплуа не принижает актерского мастерства. Еще Немирович-Данченко говорил об определенном психофизическом складе натуры артиста. Страшно не амплуа, а штамп. Я не скрываю того, что при подборе актеров учитывал и их амплуа, и их внешние данные.

В картине зрителям предстоит увидеть жизнь одной американской семьи на протяжении почти тридцати лет — за это время многие герои успевают заметно постареть. Так, Рудольфа, старшего сына, «в молодости» играет выпускник ГИТИСа И. Рогачев, а «в зрелости» — артист Г. Тараторкин: Тома, младшего брата, «в юности» играет студент кон-

серватории С. Баландис, а «в зрелости» — артист Каунасского театра Р. Сабулис. Только их сестру Гретхен от восемнадцати до сорока лет сыграла актриса Клайпедского театра Н. Савиченко. Это ее дебют в кино. Мне кажется, что этот экзамен она выдержала.

Р. Адомайтис: Особое удовольствие в работе над фильмом мне доставила возможность общения с замечательным актером Георгием Тараторкиным. Это не только очень одаренный артист, но и необычайно симпатичный, талантливый человек.

А. Жебрюнас: Встреча с Тараторкиным — яркое впечатление моей жизни. Должен признаться, что он включился в работу не просто как актер, но и как соавтор, вникая в суть всей картины, целью которой мы считали глубокий социальный анализ буржуазного общества. Я очень благодарен актерам, которые некоторую условность реалей пытались возместить достоверностью и психологической правдой игры.

Р. Адомайтис: От имени всех остальных — спасибо за комплимент. Очень хочется встретиться снова — ну хотя бы в картине «Нищий, вор», которая, я надеюсь, как и у Шоу, последует за «Богачом». Конечно, при условии, если эта наша работа понравится зрителям и жюри.

Интервью взяла
Е. ЛЬВОВА.

● Артисты Ю. Онайтис и Г. Тараторкин в фильме «Богач, бедняк».

Сов. культура, 1983, 13 окт.